

КОНЦЕПТЫ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ХОЛИСТИЧЕСКИЙ И ПАРЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ)

П. В. Ушаков (Барнаул)

В статье раскрывается сущность и специфика существования человека в системе образования, представляющей собой подсистему в структуре общества, а также сферу деятельности, обращенную к человеку.

Автор анализирует характеристики человека как основной, исходной структурно-организационной единицы общества и как продукта системы образования, обосновывая многомерность взаимодействий человека, образования и общества в современной социокультурной жизни. Основной вопрос образования раскрывается в аспекте парциального и холистического подхода к формированию человека. В целом в статье предлагается исследование проблемы человека в образовании с позиций основного вопроса образования, в разных вариантах – одностороннего (парциального) и целостного (холистического) подхода к человеку в образовании.

Ключевые слова: *основной вопрос образования, парциальный подход и холистический подход к человеку в образовании, символы человека в образовании.*

THE CONCEPTS OF THE PERSON IN THE EDUCATION SYSTEM (THE HOLISTIC AND PARTIAL APPROACHES)

P. V. Ushakov (Barnaul)

In the article there are revealed the essence and specificity of the person's existence in the education system, which represents a subsystem in the society's structure, as well as a sphere of activity turned to the person.

The author analyzes the characteristics of the person as the basic, initial structurally-organizational unit of the society and as a product of the education system; and substantiates multidimensionality of interactions of the person, education and society in the modern socio-cultural life. The basic question of education is revealed in the aspect of partial and holistic approaches to formation of the person.

As a whole, in the article there is presented the research of the problem of the person in education from the positions of the basic question of education, in two variants: the unilateral (partial) and complete (holistic) approaches to the person in education.

Key words: *the basic question of education, the partial approach and the holistic approach to the person in education, symbols of the person in education.*

Ушаков Павел Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и отечественной истории Алтайской академии экономики и права. 656038, г. Барнаул, Комсомольский проспект, 86.
E-mail: ushakov@bk.ru

В данной статье мы осветим проблему человека в рамках антропосоциальной философии, отражающей разные стороны взаимодействия человека и общества посредством особой организационной и структурно-функциональной части общества – сферы образования.

Для этого необходимо исследовать ряд вопросов философии человека в определенном аспекте: его связей с образованием, а через образование – с обществом в целом. Вначале определимся с базовыми взглядами на человека, то есть в чем состоит его сущность и существование. Как известно, в философско-антропологических трудах существует множество подходов к пониманию сущности и существования человека. Условно их можно разделить на одномерные, двумерные и многомерные. Существуют разнообразные, относительно упрощенные, *парциальные* взгляды на человека, например: человек – это рациональное общественное животное; человек – это рациональное несовершенное существо; это инстинктивно-либидозно-агрессивное существо; это тело, подвергающееся постепенной деструкции; это «машина желаний» и т. п. Мы придерживаемся многомерного (*холистического*) взгляда на социально-природную сущность человека, согласно которому человек предстает в многогранной целостности – как космическое, планетарное, биотическое, психическое, этническое, социальное, рационально-практическое, духовно-нравственное, экологическое существо, каждая сторона сущности которого определяет грани его существования и деятельности [11–12]. В зависимости от того, как определяются существование и сущность человека, формируется и отношение к его месту и роли в обществе. Соответственно, мы будем рассматривать проблему воспроизводства человека, реализации граней его бытия в социальной и экологической деятельности.

Мы полагаем, что воспроизводство человека можно также рассматривать и парциально, и холистически. В первом случае рассматриваются лишь отдельные стороны воспроизводства, обращается внимание, например, или на телесный вид, или на трудовые качества, или на творческие характеристики и пр. А вот во втором случае следует уже вести речь о воспроизводстве всех главных сторон бытия человека, поскольку человек – это сложное социально-природное существо. В этом ракурсе можно выделить следующие уровни воспроизводства человека: биогенетический (индивидуальный), биосоциальный (групповой) и социогенетический (общественный).

Биогенетический (индивидуальный) *уровень* связан с воспроизводством организма человека как природной сущности. Это исходное естественное телесно-генетическое воспроизводство, или биотический уровень естественного воспроизводства человека (в который, однако, все более вторгается генетика, предлагаются искусственные формы воспроизводства, клонирования человека, его частей и т. п., в том числе путем изменения его исходной природы).

Биосоциальный (семейно-групповой) *уровень* воспроизводства осуществляется в исходной социогенетической группе – в семье. Семья является исходной и базовой элементарной социогенетической группой, в которой воспроизводится человек, включающийся затем в общественную жизнь. Она выполняет ряд функций, которые можно обобщить как биогенетическое воспроизводство и социокультурное воспроизводство на груп-

повом уровне. В более простых формах общественной организации (родоплеменного, натурального хозяйства), с ограниченным разделением труда и слабой социальной дифференциацией обычно достаточно было этого уровня воспроизводства, поскольку в семье человек мог овладевать почти всеми практически необходимыми для него знаниями. Но мы особо отметим, что даже при родоплеменной организации существовали учителя, воспитатели, которые специально готовили детей, юношей и девушек к взрослой жизни в общине. У разных народов складывалась так называемая этнопедагогика [1].

Социальный (общественный) *уровень* воспроизводства становится все более необходимым в усложняющихся социумах, в государствах с разноплановой структурной организацией, с глубоким разделением социальных функций и труда, с углубляющимся разнообразием профессиональной подготовки людей. Это, например, ремесленные, политехнические и другие школы, затем отдельные вузы, а позднее возникает взаимосвязанная сеть учебных заведений разного уровня, или система образования в обществе. В современном сложно организованном обществе начала XXI в. уже ни одна страна (если она стремится занять суверенное место в мировом сообществе) не может существовать без собственной развитой системы образования.

Мы вполне согласны с тезисом о том, что система образования становится сегодня атрибутивной сферой любого общества, имеет главную цель и функцию – подготовку новых поколений людей к жизни в данном обществе, нацеленных на перспективу общественного развития [8]. Неоспоримо и то, что главной функцией системы обучения является образование, понимаемое в широком смысле – как образование–воспитание [5].

Само понятие «образование» также является предметом осмысления специалистов из разных областей знания. В педагогической литературе под образованием понимается, прежде всего, процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков, формирования познавательных интересов и способностей, специальной подготовки к профессиональной деятельности [4]. В современной социологической литературе при анализе и определении понятия «образование» феномен образования обычно рассматривается в контексте его социальных функций, а также как средство культурного, профессионального (включая знания, умения, навыки), «воспитательного» формирования личности в череде сменяющихся друг друга поколений [3].

В российской традиции еще С. И. Гессен обосновал мысль о том, что образование должно базироваться на широких философских представлениях, что педагогика органично включает в себя философию человека и его жизни в мире в ее прикладном варианте. Он отмечал, что «пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы <...> жизнь есть образование, а теория образования есть, в сущности, теория жизни» [2, с. 20].

С философских позиций образование может рассматриваться как процесс трансляции знаний, обучение знаниям, то есть процесс закрепления знаний в сознании, обеспечения процесса осознания знаний, перевода знаний через деятельность, практику в умения и навыки [10]. Образование, будучи исключительно многоплановым понятием, отражает процесс и

результат получения знаний, умений, навыков, от которых зависит «образ» человека, адекватный требованиям общества в соответствующих социокультурных и социоприродных условиях.

Понятие «образование» в отечественной традиции восходит к понятиям «образ», «образовывать»: «образ» означает ясно очерченные контуры того или иного предмета, явления; «образовывать» – значит совершать действия по формированию соответствующего *образа* человека и мира. Терминологически «образование» можно определить как процесс выработки или формирования соответствующего образа [5].

Образование представляет собой систему культурного воспроизводства и когнитивного воспитания вступающих в жизнь поколений, составляет основу надбиологической эволюции человека, общества и цивилизационного развития. «Однако, если ранее данная система имела основной функцией социализацию человека посредством трансляции исторически хорошо апробированных социальных паттернов и навыков, то в информационном обществе и обществе знания на систему образования возлагается не менее, если не более важная функция, – формирование у человека опережающей и когнитивной адаптации к социальной жизни в условиях массивных информационных потоков и ее организации на основе быстро изменяющегося знания» [3, с. 6; 6].

Таким образом, можно утверждать, что система образования, главным содержанием которой является осуществление образовательных процессов в обществе, имеет два основных вектора: обращенности к человеку и обращенности к обществу. Именно образование оказывается главным социогенетическим и социокультурным связующим звеном между человеком и обществом, формирует диалектическую взаимосвязь отношений: человек – образование – общество. Поэтому мы можем выделить: 1) образование, обращенное к обществу, и 2) образование, обращенное к человеку.

Образование, обращенное к обществу. Обратимся вначале к анализу образования как неотъемлемой социальной сферы современного общества. Попытаемся разобраться, для чего и ради чего существует система образования? Какова главная цель образования? На первый взгляд, ответ прост: образование нужно, чтобы формировать человека, существующего в конкретном обществе. Однако известно, что целевые установки образования зависят от понимания места и роли человека в обществе, от социальной структуры и организации общества. Таким образом, можно проследить разные социальные целевые установки образования. Выделим лишь крайние, на наш взгляд, позиции: холистические и парциальные установки [9; 13].

Холистический подход к образованию ставит главную цель: формирование здорового общества, в котором каждый человек имеет право на образование, труд, социальные гарантии здоровой, оптимальной, экологически сбалансированной жизни. В этом случае образование становится главной задачей демократического государства, предметом неустанной заботы со стороны правящих социальных структур.

Напротив, *парциальный целевой подход* общества к системе образования связан с тем, что данная система в той или иной мере теряет общегосударственное значение. Она начинает развиваться на собственной негосударственной, коммерческой основе. Но тогда и цели образования начи-

нают кардинально меняться. Она превращается в одну из сфер негосударственного саморегулирования на коммерческой, волонтерской и т. п. основах. В первом случае образование связано с бизнесом и должно приносить прибыль. Оно становится сферой образовательных услуг: для избранных (состоятельных, готовых платить) людей; для отдельных организаций (которые вкладывают деньги в образование своих кадров); для отдельных государственных сфер, которые государство заинтересовано финансировать (например, военно-промышленный комплекс, сфера управления). В этом случае образование утрачивает свою всеобщность и становится образованием для избранных людей, организаций, общественных сфер, социальных слоев. Остальное население общества все более утрачивает возможность получить соответствующее образование и воспитание, становится необразованным, невоспитанным, несоциализированным, неадаптированным к современной общественной жизни. Нарастает социокультурная пропасть между образованной, социализированной и необразованной, несоциализированной частями общества, что закономерно порождает конфликтогенность социума.

Мы можем констатировать, что в определенной мере преодолеть существующий социокультурный разрыв среди населения и нарастающий общественный конфликт пытаются волонтерские образовательные организации. Они на добровольной основе пытаются обучать население (вспомним, например, народников в царской России, движение по ликвидации безграмотности в советской России, аналогичные движения на Западе). Но эти народные учебные заведения, обучая слабо защищенные, наиболее бедные социальные слои, не способны создать современную материальную базу образования, обеспечить работу в них высококвалифицированных специалистов (которым надо хорошо платить). Поэтому негосударственное образование, в какой бы форме оно ни существовало, не способно обеспечить целостную всестороннюю социализацию населения данного государства, не формирует устойчивого знаниевого потенциала общества, не работает на будущее своей страны.

Мы убеждены, что только система образования, будучи важнейшей сферой государственного управления и реализации целей, способна обеспечить высокий образовательный и знаниевый потенциал всего общества. Это не умаляет представительства негосударственного сектора в образовании. Но данный сектор должен быть не абсолютным и ведущим, а второстепенным по отношению к системообразующему государственному образованию. Именно государственное всеобщее образование населения определяет холистичный целевой подход социума к образованию как современному общественному феномену.

Образование, обращенное к человеку. А теперь на основе приведенных рассуждений рассмотрим систему образования в аспекте ее взаимодействия с человеком. Как мы уже отметили, система образования в современном мире формирует социогенетическое воспроизводство населения стран на планете, а также в социосфере в целом (например, с помощью образовательных организаций международного значения). Чтобы анализировать эту сторону вопроса, во-первых, следует применить парциальный и холистический подходы к человеку, в государственном и негосу-

дарственном образовании, а на глобальном уровне – использовать цивилизационные характеристики к образованию человека. Во-вторых, необходимо определить также смыслы образования.

Полагаем, что по отношению к человеку смыслы образования, в их наиболее выраженных полярных вариантах можно обозначить как технико-объектный и антропно-субъектный подходы. Техничко-объектный подход к образованию человека преобладает в коммерческой сфере. Именно здесь образование становится сферой услуг в системе товарообмена (ведь ясно, что если нет товара – нет и услуги). Здесь образование – товар. Человек (обучающийся) – его потребитель. Образовательное учреждение также принимает на себя новые функции: оно и производитель (в лице педагогов), и продавец (в лице администрации). Далее, образовательная организация, по мере нарастания коммерциализации образования, все более глубоко дифференцируется на производительную часть (педагогические коллективы – наемные служащие) и маркетинговую (торговую) часть (администрация, торгующая товаром). Соответственно, продавец получает прибыль, которая далеко не всегда пропорционально доходит до производителя (педагога). По мере роста частного капитала эксплуатация педагогического труда нарастает. В данной системе формируются, во-первых, покупатели, во-вторых, продавцы и, в-третьих, производительная сила. Мы прекрасно знаем, что современная производительная система включает в себя не только людей, но помещения организаций, оборудование для осуществления производственного (педагогического) процесса, а также технико-технологическую базу, которая делает производственный процесс наиболее эффективным, формирует наиболее высокую прибыль.

Таким образом, мы наблюдаем следующие трансформации в образовании как сфере коммерческих услуг. Чем более технологичным становится производство, чем более в нем труд человека заменяется машинными технико-технологическими процессами, тем выше производительность труда. Если говорить об образовательном производстве, то нарастают машинные, прежде всего информационные технологии, которые могут заменять труд многих людей. Они позволяют общаться с обучаемым не только в учебном заведении, но и на расстоянии, в информационных пространствах (дистанционное обучение). Образование становится все более безлюдным, педагога заменяет техника. Обучающийся лишается возможности общаться с субъектом передачи знаний, опыта, мировоззрения, ценностей и идеалов. В машинном образовательном коммерческом производстве утрачивается *личность* педагога. Но при этом не сформируется и всесторонняя личность обучающегося. Постепенно нивелируются субъекты – педагоги и ученики, зато формируются «человекообъекты» – выпускники образовательных организаций – своего рода «объекты-телепузики» коммерческого обучения. Это символ бесчеловечного образования.

Согласно *антропно-субъектному подходу* к образованию, именно человек является главной ценностью и целью общественной жизни, социального развития, педагогической деятельности. По нашему мнению, на уровне страны такое отношение к каждому человеку возможно лишь в рамках организации народно-демократического государства. Только такое государство осознает ценность личности, реально – законодательно и на прак-

тике – заботится о жизни своих граждан, об их образовании–воспитании как основе всесторонней социализации личности. Такое государство обеспечивает развитие всеобщего образования населения, создает базис здорового общества. Мы считаем, что философия человека в образовании с холистических позиций может рассматриваться следующим образом. Человек – это атрибутивная и главная фигура в образовании. Это личности учителя и учеников, а также их межличностные образовательно-воспитательные отношения – фундамент всех процессов формирования и совершенствования личности. Поэтому надо четко определить, что образование должно иметь антропную сущность. В образовании конкретные педагоги обучают конкретных людей. Поэтому образование в принципе, по своей сути субъектно. Только человек способен передать невообразимо сложные взаимосвязанные человеческие качества богатства интеллекта, чувств, духовно-нравственных, общекультурных знаний и переживаний. Это символ человеческого образования.

Основной вопрос образования. Если говорить о границах применения понятия «основной вопрос образования», то можно привести точку зрения Н. П. Орловой и Е. В. Ушаковой: «и здесь мы приходим к необходимости интеграции главных позиций, вопросов и проблем образования и придания им общего научно-философского статуса. Это многократно и в разных вариантах высвечивается в трудах виднейших педагогов, философов, социальных деятелей. Мы же представим интеграцию главных знаний об образовании в философском виде. Обозначим этот интегративный вектор и статус – основной вопрос образования.

Полагаем, что основной вопрос образования в целом звучит так: «Что есть образование, его сущность?». А далее он разделяется на стороны:

1) Кого учить? (общее распространение образовательной сферы, ее структурная организация).

2) Чему учить? (общее предметно-практическое содержание образования).

3) Как учить? (общая функциональная организация процесса обучения)» [7].

Как видно из цитаты, первая сторона данного вопроса такова: «кого учить?». Мы это понимаем так, что любая образовательная политика любого государства в первую очередь должна решить этот первый вопрос. На первый взгляд, кажется, что и решать-то здесь нечего. Образование-воспитание нужно всем и каждому. Но на самом деле все обстоит гораздо сложнее. Как было показано выше, в образовании с конца XX в. нарастает поляризация государственного и коммерческого секторов – вместо того, чтобы эти два сектора развивались на паритетной основе, с преобладанием государственного подхода (и сектора) в демократическом обществе. При этом мы наблюдаем, что все более проявляет себя отрицательная тенденция: предоставлять социальный доступ к обучению (в его общеобразовательном аспекте) не всем гражданам государства и их детям, а лишь части людей с наибольшими социальными возможностями.

Усиливается парциальный доступ к обучению и воспитанию населения. Данный процесс особенно прогрессирует в условиях коммерциализации образования. Остальная часть людей становится низкоорганизованной; они уже не в состоянии нормально социализироваться и вести полноценную жизнь в собственной стране. Таким образом, наблюдается регресс основ-

ной части населения. Среди необразованной части людей будут усиливаться процессы нарушения телесной, душевной и духовной гармонии. Это повлечет за собой разрастание маргинальных, криминальных слоев, беззаконие, бескультурье, нарастание патологий всех видов в, казалось бы, высокоорганизованных социумах. Именно поэтому первая сторона основного вопроса образования указывает на необходимость всеобщности образования в демократических обществах.

Ответ на второй вопрос («чему учить?») показывает те области знаний, навыков и умений, которые следует приобрести человеку, чтобы успешно социализироваться в современной жизни. Соответственно, следует определиться, какого человека формировать: парциального или холистичного, а также – для чего, с какой целью его формировать. Ответы могут быть различными: 1) для общества, для мира в целом, как культурную, светскую личность; 2) для формирования гражданина своего государства, впитавшего в себя социокультурные традиции страны; 3) для себя самого, для самореализации и самоудовлетворения целей и желаний личности; 4) для трудовой сферы и т. д. Или же наоборот: следует формировать человека-«винтика», исполнителя, объекта и его антипода – человека-управляющего, руководителя-субъекта. И в целом: должна ли это быть образованная, культурная и практичная личность, вносящая достойный вклад в общее дело совершенства общества и сохранения природы или нет?

Каждый из этих ответов, реализуемых в социальной практике по отдельности, отражает парциализм в образовании. И только последний пункт разноплановой подготовки человека к жизни отражает холистический подход.

Из приведенных рассуждений делаем вывод о том, что следует выделять разные блоки обучения в образовании. К ним относим: а) гуманитарно-культурный блок (связывающий лучшие традиции и современность в индивидуальных, семейных и общественных отношениях); б) гражданский блок (означающий принадлежность личности к своему отечеству); в) экологический и валеологический блок (формирующий правильное экологическое и валеологическое поведение человека); г) профессиональный блок (обеспечивающий сбалансированное развитие всех сфер материального, духовного производства, сфер обслуживания, коммуникаций, социального управления за счет квалифицированных кадров рабочих, специалистов среднего и высшего звена).

Далее следует определить, что именно из указанных блоков должно входить в общеобразовательный минимум (по нашему мнению, – все блоки в своей основе), а что – стать предметом дополнительной специализации (по нашему мнению, – профессиональный блок). Ответы на данные вопросы определяют содержание учебных планов, программ обучения для разных возрастных групп населения – дошкольного воспитания, школьного образования, а также профессионального образования (среднего, высшего, дополнительного и т.д.) и образования «через всю жизнь».

Рассмотрение третьей стороны основного вопроса образования («как учить?») предполагает философско-научную разработку методологической и методической базы обучения. Именно здесь разрабатываются педагогические методики обучения, выбираются наиболее ценные из них – как традиционного, проверенного многолетним опытом, так и новационно-

го характера (новые методики, хорошо проявившие себя в новых условиях, например, компьютерное обучение в сочетании с человеческим фактором).

И вновь мы подчеркнем, что методики обучения зависят от содержания блоков обучения, а не наоборот. Поэтому сведение проблем образования, прежде всего, только к новационным методикам («как учить?») в обучении (например, к дистантному обучению), без рассмотрения базовых идеологических («кого учить?») и мировоззренческих («чему учить?») основ, по существу нивелирует всю философско-социальную базу образования, не учитывает того, что образование – важнейшая сфера современного общества. В таком случае мы и получаем технико-объектный подход в обучении, бесчеловечность образования, потерю главного смысла в культуре человечества и самого смысла образования как особой социальной сферы, где формируется сам человек. Выше мы уже показали, что в своем коммерческом варианте образование оказывается бессмысленным для большинства людей. В нем еще более усугубляются парциализм и бес- субъектность образования, создается видимость, иллюзия образования – вместо образования населения как реального полноценного процесса.

Итак, мы еще раз акцентируем внимание на том, какие возможности открываются перед полноценно образованным и культурным человеком. Такая личность способна решать разноплановые задачи своего собственного, общественного и природно-экологического бытия. В свою очередь, парциальный человек, сформированный парциальным бесчеловечным образованием, напротив, способен решать лишь узкие задачи, он лишь частично социализирован. Он – не «винтик» в одной из многообразных социальных машин. А в крайних, негативных вариантах парциальный человек, отстраненный от образования и воспитания, превращается (по выражению А. Макаренко) в «человеческий брак». Нарастает количество людей (и далее – целых слоев общества), несоциализированных, дезадаптированных, маргинальных, бездомных, инфицированных, криминальных и пр. Это ведет к деформации и конфликтности всего общества.

Полагаем, что в современном философском смысле образование предстает и как особая социальная сфера, и как форма общественной деятельности, и как вид межличностных (педагогических) отношений. А также – как форма духовной жизни общества; особый вид информационных взаимодействий; форма организации сознания и души человека, имеющая индивидуальное и общественное, теоретическое, аксиологическое и праксиологическое значение.

Мы считаем, что образование – это индивидуально-социальный процесс, который для каждого человека организует обучение–восприятие целостных знаний о жизни (профессиональных, гражданских, мировоззренческих, семейно-бытовых, личностных). Данный процесс осуществляется в результате постоянных субъект-субъектных взаимодействий на базе исходных, атрибутивных элементарных педагогических систем «учитель – ученики». Он приводит к накоплению в сознании субъектов тех теоретических и практических знаний и умений, которые помогают человеку непротиворечиво и творчески встраиваться во все основные сферы жизнедеятельности современного ему общества, находиться в согласии с законами природы, участвовать в улучшении общественной жизни [5–8].

Таким образом, здоровое общество, нашедшее баланс межличностных, социальных и экологических отношений может формироваться и развиваться лишь на базе системно отрегулированной, холистичной по сути сферы образования, где именно человек становится главной целью, идеалом и результатом всеохватного педагогического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вакаев, В. А. Этнопедагогика русской нации: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Вакаев В. А. – Барнаул, 2001.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М., 1995.
3. Майер, Б. О. Об онтологии качества образования в обществе знания / Б. О. Майер, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 4–18.
4. Мурашов, В. И. Идея образования / В. И. Мурашов. – М., 1999.
5. Наливайко, Н. В. Философия образования как объект комплексного исследования : моногр. / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
6. Наливайко, Н. В. Философия образования: формирование концепции : моногр. / Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 272 с. – Т. XXV. – (Сер. тр. пр. к журналу «Философия образования»).
7. Орлова, Н. П. Философский анализ образования в обществе XXI века с позиций основного вопроса образования / Н. П. Орлова, Е. В. Ушакова / Проблемы гуманитарного знания в философии и культурологии. – Барнаул, 2010.
8. Орлова, Н. П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX–XXI вв. / Н. П. Орлова // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 183–189.
9. Разумовский, О. С. Оптимология / О. С. Разумовский. – Новосибирск, 1999. – Ч. 1.
10. Субетто, А. И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии / А. И. Субетто, Н. А. Селезнева // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. – Новосибирск, 1995.
11. Ушаков, П. В. Философия человека в образовании / П. В. Ушаков // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 120–125.
12. Ушаков, П. В. Человек в современном знании и мистических практиках / П. В. Ушаков. – Барнаул, 2008. – Кн. 1: Целостный подход к знаниям о человеке.
13. Ушакова, Е. В. Парциальность и холизм в современной науке и образовании / Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 41–48.

УДК 37.0

АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ

Т. С. Косенко, В. И. Панарин (Новосибирск)

Авторами статьи предпринята попытка анализа этапов становления отечественной философии воспитания. Для проведения данного анализа авторы описывают два различных подхода, которые связаны, во-первых, с представлением о проблематике философии воспитания как о части более широкого контекста философии образования, поскольку